

ОБРАЗ СЛОВА В “СЛАВЯНСКИХ СУТРАХ” Э. СКОБЕЛЕВА

Эдуард Мартинович Скобелев – известный русскоязычный автор нашей страны, дебютировавший в 1966 году как поэт; политик, дипломат, писатель, публицист, критик, заслуженный деятель культуры Беларуси.

Сутры (в переводе с санскрита – нити) – “древнеиндийские письменные лаконичные и отрывочные высказывания, а позднее своды таких высказываний; в сутре излагались различные области знания и почти все религиозно-философские учения Древней Индии...” [1, с. 775]. Несущий сакральный смысл сутры, предназначенные для запоминания, передавались от учителя к ученику первоначально в устной форме (единственно возможной, в представлении индийцев, для истинного знания), поэтому без пояснений учителя они были непонятны.

Э. Скобелев пишет книгу четверостиший “Славянские сутры” в 90-е гг. XX в., в то время, когда “мир на перепутье” [2, с. 181]: бывшее советское общество утратило прежние идеологические и нравственные ориентиры: *В эпоху бурь нет прочности ни в чем: / ни в дружбе, ни в семье, ни в сослуживцах...* [2, с. 209]. По мнению поэта, существование народа без собственных традиций и культуры – это новая форма рабства, навязанная извне.

Открывает книгу стихов раздел “Предвестье”, в начале которого автор объясняет читателю, почему им избраны именно четверостишия в качестве оптимальной формы для изложения своих суждений: *Одна строка – Рисунок быта. / Две – Повесть о судьбе людей. / Три – Суть Борьбы, что в жизни скрыта. / Четыре – Тайна Жизни Всей* [2, с. 7]. Используя достаточно сжатую форму стиха, Э. Скобелев размышляет о философии жизни и смерти, истине, добре, знании, чести, достоинстве, патриотизме, красоте, счастье и страдании, любви и пороке, правде и лжи, судьбе, гражданском долге, воспитании детей, духовном здоровье народа. Осмысливая бытие, автор создает свою иерархию ценностей, во главе которой стоит *Природа*, являющаяся для нас *Высшей Властью* [2, с. 185]. В исследуемых текстах человек оценивается в зависимости от отношения к этому понятию: *Все мы ничто в сравнении с Природой: / она дает, она же и берет* [2, с. 273]; *В ней цель и смысл, и главный Бог / всегда здорового народа* [2, с. 305]. Каждый должен полагаться на себя и поступать сообразно своим естественным свойствам, главное из которых совесть: *Доверься Совести, – лишь в ней Твоя Природа, / и будешь крепнуть духом год от года* [2, с. 314]. Поэт утверждает, что существует только “два взгляда на Природу” – *Паразит и Труженик* [2, с. 171]. Идеал – это трудолюбивый патриот: *Жить надо так, чтоб не иметь долгов / ни перед Матерью своей, ни перед Сыном, / ни перед Краем*

Рек, Лесов, Лугов, / души славянской властелином [2, с. 279]. Миссия человека – найти себе занятие по душе и достичь в нем вершин мастерства: Что наша жизнь? Короткое мгновенье. / Лишь труд Великий ей дает значенье. / В трудах и в достижениях весь смысл. / Всегда учись, будь смел, храни терпенье! [2, с. 305].

Интересно, на наш взгляд, проследить формирование в книге Э. Скобелева художественного образа слова как неизменного атрибута поэта, стремящегося донести свое миропонимание до читателей.

Методом сплошной выборки нами было выделено около 270 словоупотреблений имен существительных и глаголов, ассоциативно сопряженных с образом слова (*строка (27), фраза (20), речь (9), голос (9), стихи (6), язык (6), молчание (6), читатель (5), книга (5), песнь (5), поэт (4), совет (4), лира (3), перо (3), болтовня (3), крик (2), уста (2)* и др.; *сказать (10), говорить (7), петь (6), творить (3), славить (2), кричать (3), вещать (1), лепетать (1), шептать (1), растолковать (1)* и др.).

Одним из признаков значимости той или иной лексемы для автора, как известно, является частотность употребления. Самый объемный фрагмент ассоциативно-смыслового поля образа слова занимает лексема *слово*, встречающаяся в скобелевских четверостишиях 60 раз, из них 12 – в единственном числе, 48 – во множественном. Грамматическое противопоставление форм числа подкрепляется семантическим: только употребляясь в единственном числе, *слово* наделяется эпитетом *простое* [2, с. 45], что оценивается автором положительно (как правдивое, откровенное): *Так прост Высокой Истины наряд! / Не ошибись, судя о ней, браток: / Простое Слово открывает бездну. / Вот отчего кто опытен – глубок* [2, с. 45]. Тогда как слова чаще всего характеризуются поэтом “пустыми”: *Никто Вселенной в целом не постиг, / где Свет и Тьма, соединяясь, бродят, / где Слабость бездну сил в себе находит, / где Истина скользит среди Слов Пустых...* [2, с. 244]; *Вода сметёт деревни и леса, / засыплет ветер русла рек глубоких. / Но всё ж страшной Пустые Словеса: / они губили целые эпохи...* [2, с. 247]. Наиболее продуктивным средством создания образности, связанной со словоформой слова, выступают у Э. Скобелева эпитеты: слова бывают *пустыми* [2, с. 244, с. 247, с. 306], *лишними* [2, с. 104, с. 158], *чужими* [2, с. 115, с. 182], *мудрыми* [2, с. 20, с. 307], *древними* [2, с. 56], *невнятными* [2, с. 72], *изящными* [2, с. 79], *русскими* [2, с. 97], *погаными* [2, с. 155], *грамкими* [2, с. 188], *божественными* [2, с. 194], *понятными* [2, с. 233], *искренними* [2, с. 245], *незлыми* [2, с. 300]. Также поэту важно обозначить принадлежность высказываний: *мудрости слова* [2, с. 13], *слова ума* [2, с. 35], *слова бескрайней думы* [2, с. 96], *слова добра* [2, с. 199], *мои слова* [2, с. 47], *слова святых* [2, с. 134]; *Познал душа свои слова сказать!..* [2, с. 53].

Многие контексты Э. Скобелева созвучны идее знаменитого пютчевского стихотворения “Silentium!”: *Чем больше знаю, тем к молчанью ближе: / Словами не измерить Бытия... [2, с. 9]; Слова, слова – сгоревших истин дым. / Я понял, что совсем невыразим. / Уйду, как День, как Туча, как Сказанье, / невыразимость уступив другим... [2, с. 221]; Да выразить ли главное строкой? / Не всякий его выразит судьбой [2, с. 82].* Негативные смыслы усиливаются при использовании автором лексемы *фраза* (в форме единственного числа встречается только единожды [2, с. 125]), которая актуализирует значение “напыщенные неискренние слова, прикрывающие лживость утверждения, неблаговидность поступка и т. п.; набор красивых бессодержательных слов” [3, т. 16, ст. 1541]. Почти все четверостишия, содержащие подобные словоупотребления, пейоративно окрашены: *Опыт судеб чужих – мимо нас, мимо нас. / Оттого и обманут Народ каждый раз. / Слушать голос сердец мы с тобой не умеем, / дети галых, бездушных, бессмысленных фраз... [2, с. 40]; Сколь много лжи во фразах пышных фраз! / Они порой пленяют слух и глаз. / Но приглядиись внимательнее к ним – / Обыкновенный Ядовитый Дым [2, с. 173]; Я верю не тому, что утверждают, / а что творят под звон красивых фраз [2, с. 171].* Второй по величине фрагмент образа слова – лексема *строка* – отражает присущую современному автору опору на письменную коммуникацию. Каждая написанная буква – попытка зафиксировать, закрепить на бумаге открывшиеся мировоззренческие смыслы, которые трудно адекватно передать постоянно ускользающими, исчезающими, как дым, словами [2, с. 173, с. 221, с. 270]. Диалог с читателем, передача знаний необходимы поэту: *Вернись к строке – не ради красных фраз, / мне важен твой протест или согласие [2, с. 8]; Моя строка – для дум твоих разбег [2, с. 138]; Сущность Жизни своей я словам доверяю, / озаренье и боль в них навек оставляю. / Чтоб читатель светлел, умножая Свой Опыт, / я рождаюсь в строке и в строке умираю... [2, с. 217].*

Итак, образ слова в “Славянских сутрах” Э. Скобелева наделен следующими существенными признаками: мудрые слова должны быть простыми [2, с. 20]; взаимосвязь языка и мышления определяется в пользу последнего: мысль ценнее слова [2, с. 97, с. 280]; суть человека всегда проявляется в его речи [2, с. 89, с. 143]; с одной стороны, слово всемогуще [2, с. 9], а с другой – эфемерно, изменчиво, недолговечно [2, с. 221, с. 159, с. 270, с. 308], поэтому любому слову предпочтительнее дело, поступок [2, с. 19, с. 307, с. 306]: *Ищите глубже в Сказанных Словах, / плохие строки превращайте в прах / и Сами Мысль Высокую творите... [2, с. 280].*

Литература:

1. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 976 с.

2. *Скобелев, Э.* Славянские сутры: книга четверостиший / Э. Скобелев. – Мн. Польша, 1996. – 317 с.
3. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 1–17.*

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова